
СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СРЕДА: СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.А. Немыка, А.Н. Пешков

Кафедра русского языка как иностранного
Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

В статье оценивается современное состояние культуры речевого общения, определяются языковые черты личности молодого человека, предлагаются пути развития коммуникативной способности учащихся.

Ключевые слова: речевая коммуникация, речевое поведение, языковая личность молодого человека.

Современный среднестатистический россиянин, живя в многомиллионном обществе, как ни парадоксально, испытывает дефицит общения — мы имеем в виду не количество, а качество последнего. Можно все больше наблюдать такое явление, как утрату людьми, особенно молодыми, навыков точного выражения мыслей и чувств. Образование, возраст, место жительства, начитанность не дают гарантии того, что речь человека будет богатой и выразительной. Нужны еще и способности к общению, образному мышлению, владению различными способами аргументации.

Сейчас можно прочитать и услышать в различных дискуссиях, что речь молодого поколения попала под мощное влияние плохих образцов текстов, предлагаемых развлекательными программами средств массовой информации и коммуникации, современной художественной литературой. Отчасти это так, но гораздо более сильное воздействие на речевое поведение, словарный запас детей оказывает семья, традиции культурного, духовного общения, которые сопровождают человека с детства. Кто знает, каким бы был Александр Сергеевич Пушкин без Арины Родионовны? Поэт прямо говорит о роли няни в своем творчестве, называя ее своей Музой, в стихотворении «Наперсница волшебной старины» (1822):

Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила.

Младенчество прошло, как легкий сон.
Ты отрока беспечного любила,
Средь важных Муз тебя лишь помнил он,
И ты его тихонько посетила.

Почему-то принято считать, что вся современная молодежь в основном одинакова. Однако если задуматься, то станет ясно: мы все разные. Многие молодые люди, действительно, очень легко и прочно поддаются под какие-либо влияния: стереотипов, моды и т.п. И эти группы молодежи по интересам исследователи с интересом изучают. Но никто не может точно сказать, сколько же среди молодых людей самостоятельно думающих и чувствующих личностей.

В повести В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» есть персонаж — молодой человек, только что окончивший школу, которого зовут Иван. Он ни с кем особо не дружит, наблюдает и размышляет над жизнью, ищет себя вдали от толпы, суе-ты — то едет надолго на Байкал, то на строительство сельской церкви. Иван любит обобщать, строить «формулы» жизни, хорошо распознает замаскированную ложь, но пока не нашел для себя «формулу» истины. Среди его увлечений есть интерес к исконному смыслу слов, к их истории. Валентин Распутин подробно описывает то, как Иван избирательно читает книги и воспринимает мир родного языка.

Иван взял с собой из дому «на всякий случай» книгу пословиц русского народа и церковно-славянский словарь. Вот он взял словарь,

полистал, вслух повторяя осторожно и трогательно, словно пробуя на вкус и боясь испугнуть: *лепота, вельми, веря, чресла, навет, златозарный, светосиянный...* и откинулся в изнеможении: что это? Если бы отыскался человек, воспитывавшийся в глухом заточении и никогда не слышавший слов: *мама, люблю, дорогой, спасибо*, никогда от рождения своего не ведавший ласки и не засыпавший под колыбельную, он бы их тотчас понял и узнал при встрече, потому что он и не жил без них, все ждал и ждал, когда прикоснется к нему волшебная палочка их звучания и оживит его. Иван точно клавиши перебирал, и дивная музыка узнавания звучала в нем мягкими и торжественными аккордами. Все эти слова, все понятия эти в Иване были, их надо было только разбудить... все-все знакомое, откликающееся, давно стучащееся в стенки...

В этом, похоже, и коренится прочность русского человека... Когда звучит в тебе русское слово, издалека-далёко доносящее родство всех, кто творил его и им говорил; когда есть в тебе это всемогущее родное слово рядом с сердцем и душой, напитанных родовой кровью <...> Оно, это слово, сильнее гимна и флага, клятвы и обета; с древнейших времен оно само по себе непорушимая клятва и присяга. Есть оно — и все остальное есть, а нет — и нечем будет закрепить самые искренние порывы [4. С. 147].

Можно спорить о том, насколько типичен этот созданный писателем образ. Однако правда в том, что молодежи во все времена нравится искать корни и смыслы. Правда и то, что юноши и девушки читают разное и по-разному. Юноши (если они читают) выбирают книги по истории, о природе, о политике, о приключениях, открытиях, юмористические тексты. Читающие девушки, помимо того, что добросовестно штудируют (нудную, с точки зрения мальчишек) школьную программу по литературе, любят книги про любовь, полезные советы, популярные книги по психологии коммуникации. И те, и другие обожают мистику.

Во всем этом многообразии предпочтений вполне могло бы найтись место и для изучения «Вселенной языка», но, во-первых, нет достаточного количества книг для школьников, где бы популяризировались знания по философии языка и культуры; во-вторых, у самих ребят нет необходимой базы для самостоятельного поиска такой литературы; в-третьих, мало наставников, которые бы помогали детям развивать в себе качества исследователей родного языка.

Очевидно, что формирование речи идет от личности к личности. Когда меняется языковая среда (в узком смысле — круг собеседников), тогда меняется и стиль

общения, его форма и содержание. Многие исследователи отмечали, что языковая изменчивость находит свое объяснение не в том, как устроен язык, а в том, каково его назначение [2]. Если общение сводится к примитивным формам, укладывается в стандартный на все случаи жизни набор фраз, то нарушается культурная преемственность поколений, исчезает живая основа ярких мыслей и чувств и способность к сопереживанию. Вот как об этом пишет В.В. Колесов: «Механизация души на основе коммуникативного «равенства» в информационно насыщенный век приводит к отторжению от *организации* речевых усилий через моду, стандарт, рекламу, поскольку это отдаляет от живого *организма* языка» [3. С. 262].

Слова, которые человек употребляет, составляют его активный словарь. Слова, которые человек не употребляет, но узнает в тексте, понимает, составляют его пассивный словарь. Считается, что состав активного и пассивного словаря разных лиц зависит от их специальности, возраста, образования, общего культурного уровня (знание языков, начитанность и т.п.), места жительства (город, деревня) и личных качеств, вкусов, интересов [1. С. 18]. Можно сказать, что ни образование, ни возраст, ни место жительства, ни начитанность все же не являются безусловными гарантиями того, что личный словарь человека будет богат. Нужны способности к коммуникации. Можно повстречать изумительного оратора в лице кондуктора трамвая и, наоборот, косноязычного журналиста или ученого. Способность к эффективному речевому общению является врожденной для каждого человека, но за отсутствием соответствующей тренировки и востребованности она, как правило, не развивается.

Из активного запаса словаря исчезают многие глаголы речи нейтрального и высокого стиля, вместо них используются просторечные и жаргонные слова, например *базарить*, *трепаться*. К сожалению, распространение сленга, грубая лексика, сниженный стиль речи часто воспринимаются как норма не только в молодежной среде. Если с детьми неуважительно говорят родители и педагоги, то в результате мы получаем то, что школьники и студенты просто подражают взрослым в речевом поведении. Так, и школьники, и учителя могут позволить себе употреблять в присутствии друг друга такие лексемы: *беспонтовый* (несообразительный, непривлекательный, неинтересный), *глюки* (ошибки, иллюзии, сбой в работе), *гнать* (врать), *грузить* (заставлять работать), *догонять* (понимать), *париться* (мучиться, переживать, волноваться), *отвалить* (уйти), *заглохнуть* (замолчать), *тормозить* (медленно что-то делать, думать), *кешни* (руки), *сволочь* и т.д.

Жаргон и сленг — явления естественные, закономерные, и, пока они функционируют в своей среде, они не являются злом. В какой-то степени они могут оживить образностью и меткостью разговорную речь в неформальной ситуации общения. Например, более мягкой формой исключения из определенного круга собеседников являются выражения типа: *Иди тусуйся с мухами! Иди ёжиков пасти!*

Отрицательная сторона раскрепощенного стиля — проникновение развязности за пределы «родной» среды. Представление об общении в современной молодежной среде вульгаризовано. Заметно стираются грани между формальным и неформальным, между речью взрослых и детей, мальчиков и девочек.

Но не только это обедняет язык и формирует языковую личность современно-молодого человека. Опасны удобные коммуникативные шаблоны, поскольку

они ведут к обезличиванию речи. Возникает вопрос: о какой языковой личности можно говорить в такой ситуации? «Совсем недавно у нас не было литературного языка в национальной его форме, но верно и то, что со временем его опять-таки не будет, если в процессе развития культуры снова потребуется перейти на общение в символических формах (все к тому идет)» [3. С. 8]. Молодежный сленг — явление того же порядка, что и шаблон. Говорить на жаргоне на самом деле не оригинально, а примитивно. Берутся готовые штампы-фразы, над которыми не нужно думать. Но мы обратили внимание на то, что, взрослея, молодые люди в меньшей степени пользуются жаргоном, штампами. Старшеклассники используют чаще общепотребительную лексику, чем обезличенные жаргонизмы.

Что можно предпринять для улучшения ситуации? Необходимо сделать следующее:

— увеличить в школе количество уроков по развитию речи, расширить практику написания сочинений в разных жанрах, в том числе — классическом эпистолярном;

— поддерживать в детях интерес к различным видам словесного творчества, поощрять их литературные опусы, фантазии;

— активно обучать детей самостоятельно пользоваться лингвистическими словарями.

— приглашать в школы интересных рассказчиков — писателей, других деятелей искусств, людей с богатой биографией;

— ставить голос, обучать выразительному чтению и декламации, правильному дыханию во время речи;

— привлечь внимание к чтению, особенно к семейному чтению вслух.

Как показывают наблюдения, школьники, особенно старшеклассники с удовольствием анализируют интересные языковые факты, любят языковые игры, эксперименты.

Можно сделать вывод о том, что непродуктивно изучать речь молодежи только по тому, как в ней используются сленг или школьный фольклор. Речь человека намного сложнее и богаче. Речевой портрет современного старшеклассника многолик, несводим к нескольким чертам или типажам.

Самое главное — сформировать в обществе понимание того, что важен не фон, который сейчас становится самоцелью, а живая, яркая личность, творческий субъект, который и раскрывается в речевом общении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Активный и пассивный словарь // Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. — М.: Педагогика, 1984. — С. 18—20.
- [2] Язык как исторически развивающееся явление // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / Под ред. Б.А. Серебrenникова. — М.: Наука, 1970. — URL: <http://works.tarefer.ru/105/100041/index.html>
- [3] Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. — СПб.: Златоуст, 1999.
- [4] Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана // Наш современник. — 2003. — № 11.

MODERN YOUTH ENVIRONMENT: SPECIFICS OF SPEECH COMMUNICATION

A.A. Nemyka, A.N. Peshkov

The chair of Russian as a foreign language

Cuban State University

Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

The article analyzes modern communication culture. Linguistic features of a young personality are defined, ways of developing students' communicative abilities are suggested.

Key words: speech communication, speech behavior, linguistic personality of a young person.